

— Найб, — Найб поспешно перевел тему. Если продолжать об этом говорить, прошлое, словно ночной кошмар, поглотит его целиком.

— М-м, — в один голос отозвались Марта и Рой.

Троица отправилась на поиски генераторов.

Тем временем.

Хелена уже попрощалась со Счастливым и Эмили. Опираясь на трость, она ковыляла вперед; вороны, привлеченные запахом её крови, слетались всё плотнее. Стоило ей упасть, как они набросятся, принеся с собой дыхание смерти.

Сердце забило чаще.

Раздался знакомый звук работающей бензопилы. Значит, всё-таки выследил. Когда тебя окружает столько воронья, остаться незамеченной невозможно.

Хелена горько усмехнулась, в её прекрасных глазах застыло спокойствие мертвой воды.

— Прелестная леди, не соблаговолите ли вы взглянуть на моё представление? — этот человек снова появился, в его голосе сквозили безумие и восторг.

На нем была жуткая маска с нарисованной улыбкой, короткие каштановые кудри, красный клоунский нос, а губы вымазаны алым — кровью? Он был одет в костюм клоуна, на голове красовался красный колпак, а бензопила в его руках была покрыта пятнами крови и налетом ржавчины.

Хелена сделала несколько глубоких вдохов, ледяным взглядом глядя на Джокера.

Тот не увидел в её глазах страха, и его лицо, полное возбуждения, вдруг помрачнело.

— Почему... почему ты не боишься? Ха-ха-ха, не боишься? Врешь, небось, ха-ха-ха! — слова Джокера звучали пугающе, словно шепот призрака.

Не успела Хелена опомниться, как он грубо дернул её за руку, свободную от трости. Боль была невыносимой, будто сустав вылетел из плеча. Страх вновь заполнил её сердце.

Увидев в глазах девушки нужную ему эмоцию, Джокер победно усмехнулся.

— Я же говорил: не скрывай своих чувств. Страх часто рождается вместе со светом. Никто не бывает абсолютно светлым, вы все грешны, ха-ха! — его тон стал вкрадчивым, словно признание любовника.

Он тянул Хелену за руку, и та, не в силах вырваться — рука уже онемела от боли, — была вынуждена следовать за ним.

— Ну же, милая леди, наше представление только начинается. — Он изобразил улыбку, которую считал самой дружелюбной, словно безобидный крупный пес.

Хелена молчала. Джокеру было плевать, отвечает она или нет, ведь его целью был Джек.

Он грубо тащил Хелену за собой, заставляя идти. Девушка закусил побелевшие губы. Её и без того слабое тело, ослабленное ранами, с трудом выдерживало нагрузку, походка стала шаткой.

— Кар-р! Кар-р! — резкий крик ударил по барабанным перепонкам Хелены.

В голове загудело, но она отчетливо поняла: звук доносится сзади. С трудом обернувшись, она увидела ворону. На лапке птицы было кольцо с гравировкой в виде розы. Ворона кричала пронзительно, словно пытаясь предупредить.

Джокер заметил птицу. Она отличалась от остальных ворон Красной церкви. Увидев кольцо на лапке, он усмехнулся.

— О, так это Баоши из дома Джека? Передай своему хозяину: она уже у меня в руках. — Сказав это, Джокер перекопился в безумной гримасе; извращенная, темная душа давно превратила его в маньяка.

Баоши посмотрела на него презрительным взглядом своих алых глаз. Покружив над головой Хелены, она опустилась ей на плечо, потерлась о бледную щеку, словно утешая, и улетела.

Хелена была поражена, но что толку от утешения птицы? Путей к отступлению не было, последняя надежда угасла.

— Милая леди, ваше отчаяние так трогательно. Не бойтесь, кто-нибудь обязательно придет вас спасти, — приговаривал Джокер, увлекая Хелену вглубь мрачной Красной церкви.

Баоши была самой доверенной птицей Джека. Если она прилетела сюда, значит, и сам Джек где-то поблизости. И она непременно доложит хозяину обо всем.

Вокруг Красной церкви собирались стаи ворон, небо почернело. Искореженные сухие деревья внушали ужас, а запах крови из ран Хелены приманивал всё новых птиц. Прилет ворон всегда предвещал чью-то гибель, без исключений.

Баоши быстро нашла своего хозяина. Юноша с волосами цвета воронова крыла и ярко-красными глазами пил черный чай. Он был облачен во фрак, на лице — бледная, как бумага, маска, на голове — черный цилиндр. В руках он держал изящную фарфоровую чашку с позолотой. Каждое движение выдавало в нем холодного, неприступного аристократа.

Джек заметил прибытие Баоши, и в его алых глазах вспыхнула жажда убийства.

— Она в опасности, — это было утверждение, а не вопрос. Голос его звучал угрожающе.

Баоши ответила коротким криком.

Раздался звон — бесценная фарфоровая чашка разлетелась вдребезги, и темный чай растекся по полу, словно распускающийся кровавый цветок.

— Баоши, поблизости кто-то есть, — холодно произнес Джек. Его взгляд устремился к полуразрушенной стене неподалеку. Он усмехнулся, окутавшись туманом, и Баоши полетела в ту сторону. Сам Джек, обладая скоростью ветра, в мгновение ока оказался там.

— Мисс, почему вы здесь прячетесь? — Джек, словно призрак, возник за спиной у девушки.

Это была Садовница. В соломенной шляпке, с изумрудными, как у лесной феи, глазами, короткими каштановыми волосами и веснушками на бледном лице. В руках она сжимала зеленый ящик с инструментами и дрожала.

— Я... — голос Эммы дрожал. Она всего лишь хотела разобрать несколько виселиц, но случайно наткнулась на Потрошителя...

В алых глазах Джека жажда убийства стала еще сильнее.

— Мисс, непослушных детей ждет наказание, — усмехнулся он и просто поднял Эмму в воздух. Девушка с ужасом смотрела на него, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Он собирается её сбросить?

Баоши опустилась на плечо Джека и пронзительно закричала. Жажда убийства в глазах Джека начала угасать.

— Ладно, пусть будет по-твоему, — проворчал он и потащил Эмму к руинам рядом с церковью.

Глаза Эммы, похожие на олени, наполнились слезами. Вдруг... ей так захотелось увидеть мистера Пирсона.

Джек двигался быстро, и через пару минут они были на месте. Там стоял старый, неисправный генератор, выглядевший очень древним.

— Почини его, — Джек наконец опустил Эмму. В его голосе слышался приказ. Эмма не умела чинить такие вещи, этим должна была заниматься Трейси, но под присмотром такого опасного существа ей пришлось взяться за дело.

Поскольку она делала это впервые, её несколько раз ударило током. Глядя на свои онемевшие руки, Эмма чуть не заплакала.

Джек нахмурился.

— Не умеешь? — в его ленивом голосе снова прорезалась угроза.

Эмма затрясла головой:

— У-умею, просто сегодня что-то не получается.

Джек холодно усмехнулся:

— Даю тебе десять минут.

Слова Джека погрузили Эмму в ледяное отчаяние. Как можно починить такое за десять минут? Она была неуклюжей, и времени катастрофически не хватало.

Джеку было плевать на её чувства.

— Баоши, води меня к ней, — тихо сказал он птице. В его глазах вновь блеснула ярость. Баоши послушно полетела в сторону Красной церкви.

Сердце Джека сжалось.

Неужели... Красная церковь? Это... то самое место?

— Опустившись на колени, я касаюсь ада, но, подняв голову, не вижу рая, — горько усмехнулся Джек. В конце концов, ему придется встретиться с этим местом лицом к лицу.

Джек мрачно направлялся к Красной церкви, вокруг него словно застыл иней, становилось неестественно холодно. В его душе жило прошлое, к которому он не мог прикоснуться. С каждым шагом к церкви воспоминания нахлынули в мозг, словно морская волна.

Баоши опустилась на белую колонну у входа в церковь. Несмотря на цвет, время оставило на ней следы тьмы — глубокие трещины.

Джек остановился в десяти метрах от входа. В его глазах промелькнуло колебание — чувство, которое ему было несвойственно, но воспоминания вытащили наружу всё, что было глубоко спрятано в душе.

Он помедлил, словно приняв важное решение, и вошел внутрь.

Тем временем.

Эмма старалась изо всех сил починить генератор. Она хотела улизнуть, как только уйдет Потрошитель, но вспомнила слова Леди Соловей о том, что нужно завести генератор, чтобы выбраться отсюда.

Может... он не такой уж плохой?

Впрочем, сейчас это было неважно. — Сз-з-з! — разряд тока снова прошел по её рукам. Эмма закусила губу: ради всех остальных она должна справиться.

— Эмма, это ты?

Знакомый голос заставил глаза Эммы наполниться слезами. Мистер Пирсон!

— Пирсон, это я! — Эмма бросила работу и обернулась. Увидев юношу, который всегда защищал её, она расплакалась, словно бусины жемчуга посыпались из глаз.

Пирсон тоже был удивлен: он бродил наугад и наткнулся на Эмму.

Жизнь похожа на случайную встречу. Куда бы ты ни шел, ты обязательно встретишь нужного человека. Поэтому, пожалуйста, не теряй надежды.

Увидев слезы Эммы, Пирсон подбежал к ней, потрепал по голове и мягко сказал:

— Все хорошо, я здесь.

Эмма, словно брошенный котенок, нашедший дом, всей душой прильнула к этому теплу.

— Спасибо тебе, Пирсон, что всегда бережешь мою улыбку, — всхлипнула она.

Пирсон смущенно почесал затылок и глупо улыбнулся.

— Тогда... можно я буду беречь твою улыбку всегда? — серьезно спросил он.

Эмма замерла, а затем просияла.

— Да.

— Кстати, Пирсон, тут генератор, — Эмма указала на старый аппарат.

Но взгляд Пирсона был прикован не к генератору, а к рукам Эммы. Её нежная кожа покраснела, а в воздухе пахло жженой изоляцией.

— Что с твоими руками? — голос Пирсона звучал не как вопрос, а как констатация факта, в нем слышалась глубокая боль.

Эмма посмотрела на свои руки:

— Это... я чинила генератор и случайно ударилась током.

— Дурочка, — прошептал Пирсон. Девушка перед ним была похожа на ангела, вызывая в нем щемящую нежность.

Эмма обиженно посмотрела на него, теребя край одежды.

— Я... я не нарочно.

— Пфф, глупышка, такие вещи должен делать я. Твое дело — ломать стулья, — Пирсон рассмеялся, глядя на её обиженную мордашку.

В изумрудных глазах Эммы промелькнул лукавый огонек:

— Значит... ты меня прости?

В её взгляде читалось торжество.

— М-м, — кивнул Пирсон. Ну конечно. Ничего не поделаешь с тобой, моя милая Садовница.

Пирсон занялся починкой, а Эмма хотела помочь, но под строгим взглядом Пирсона была вынуждена отступить. Хотя ей это не нравилось, она понимала, что он заботится о ней. Эмма покорно села рядом и стала ждать.

Внутри Красной церкви.

Алый ковер выглядел так, будто был пропитан кровью. Ряды серых скамей, обветшалые свадебные украшения, и лишь красные розы, вьющиеся по стенам.

Джокер бросил Хелену у белого постамента. Девушка терпела боль, но не издавала ни звука — этот безумец мог сотворить что-то еще более бесчеловечное.

Джокер легко откинул крышку постамента. Внутри оказался хрустальный гроб, в котором спала девушка. Она казалась не мертвой, а идеальным экспонатом, навеки запертым в стекле.

Хелена заглянула внутрь и увидела лицо девушки. Кровь в её жилах застыла. Она почувствовала холод, идущий из самой глубины души, лицо стало еще бледнее, а в глазах застыл ужас.

Девушка в гробу была её точной копией!

— Милая леди, не пугайтесь. Я просто хочу использовать вас, чтобы отомстить одному человеку, — лицемерно улыбнулся Джокер.

Хелену это вызвало лишь отвращение. Отомстить? Какая нелепость, чем она может быть полезна для мести?

Как же он фальшив.

Хелена пыталась успокоиться — только хладнокровие могло помочь ей сбежать, но она была слишком тяжело ранена... она не могла даже встать.

Колени, стоящие на холодном полу, онемели. Веки казались свинцовыми, но она не могла закрыть глаза — если закроет, то, возможно, уже не проснется.

Джокер предвкушал встречу с Джеком. Лицо этого фальшивого джентльмена будет сорвано, ха-ха! Он будет униженно молить пощадить девушку — одна мысль об этом приводила Джокера в восторг.

Он дернул за шнур бензопилы. Шум раздражал, но для него это была прекрасная музыка. Никто не понимал его, да он и не нуждался в понимании.

С того момента, как он сорвал маску с улыбкой, он погрузился в бесконечную тьму. Никому нет дела до его жестокости, до его безумной зависти. Он всегда был безумцем. Он упрямо и эгоистично считал: раз в этом мире есть совершенство, которого он не может достичь, он уничтожит всё, что лучше него!

Внезапно всё вокруг окутал туман, окружив Красную церковь. В воздухе разлился легкий аромат роз. Хелена крепче сжала свою трость — запах был таким же, как у розы на её намерении: свежий, ненавязчивый, не вызывающий отвращения.

— Джокер, кто позволил тебе трогать её?

Раздался низкий, бархатный голос, полный ярости.

— О, Джек, ты пришел.

Улыбка Джокера стала еще шире. Именно этого он и добивался.

Хелена увидела, как влетела та самая ворона с кольцом-розой.

Из тумана вышел юноша: черные, как тушь, волосы, алые глаза, полные убийственного холода. Бледная маска делала его похожим на демона из ада. Одна его рука была огромным костяным когтем, обмотанным бинтами, пропитанными кровью.

Он был одет во фрак и цилиндр, каждое движение выдавало отличное воспитание — настоящий английский джентльмен.

Демон внутри, ангел снаружи. Две стороны человеческой натуры.

Джокер, видя эту манеру Джека, вышел из себя.

Почему... почему он всё еще такой?! Почему не сорвет свою фальшивую маску?! Почему...

невыносимо.

— Джек, даю тебе два выбора. О нет, проси меня о двух выборах. Эта живая леди или та, что лежит в хрустальном гробу? — Джокер приставил бензопилу к горлу Хелены. Девушка с ужасом смотрела на окровавленное лезвие, её тошнило.

Джокер безумно расхохотался.

Умоляй меня. Умоляй о милости. Покажи свою самую жалкую сторону.

Джек помрачнел, а затем саркастически усмехнулся.

— Ха, Джокер, ты так уверен, что я буду выбирать? И откуда ты вообще узнал про этот гроб? — Температура в глазах Джека упала, атмосфера стала зловещей.

Джокер презрительно хмыкнул:

— Джек, смена темы не поможет. Два выбора, а потом — умоляй меня! — заорал он во весь голос, боясь, что Джек не расслышит.

— Шумно, — холодно бросил Джек, и Джокер от неожиданности проглотил остаток фразы.

Баоши тоже ненавидела Джокера за то, что он вечно цеплялся к её хозяину. Таких людей нужно уничтожать.

Джек спокойно посмотрел на Хелену.

— Ты хочешь жить? — внезапно спросил он.

Его голос был низким и приятным. Но он ведь Надзиратель, верно? Он точно не будет ей помогать.

— Да, — Хелена понимала, что помощи ждать не стоит, но инстинкт самосохранения был сильнее. В её глазах мелькнул огонек.

Джек жутко улыбнулся.

<http://bllate.org/book/18723/1810057>